

СОЛИДАРНОСТЬ С ПОСТРАДАВШИМИ ПРОТЕСТУЮЩИМИ

Предметы, которые видите перед собой, - символы государственного насилия над смелыми людьми, которые готовы бороться с насилием и несправедливостью. Они — свидетельства преступлений белорусской милиции, армии, ОМОН, ГУБОПИК и всех структур, благодаря которым существует диктатура. Бороться - значит помнить!

Силовики помечали протестующих, которых избивали с особой жестокостью, краской.

Евгений:

«На особо неудобных желтой краской из баллона ставили метку на спине, некоторым из них еще и на штанах и волосах. Я так понимаю, все зависело от того, в каком положении находился человек во время того, как его метили этой краской. Тем, у кого метка была просто на спине, еще очень везло. Эти ребята просто выворачивали майки или рубашки наизнанку. С меткой на волосах такое уже, конечно, не прокатывало. Людей с такими метками били все на всех этапах».

Люди, в августе попавшие в руки силовиков, выходили из мест пыток избитые и в разорванной одежде.

Дмитрий:

«Наши мучения доставляли им удовольствие, это было видно, — продолжает он. — Я слышал, как избивали какую-то девушку, ее крики, звуки ударов. Параллельно на нее орала матом одна из сотрудниц. У мужчины лет 60 на спине и вовсе появилась "картина Айвазовского", так активно его избивали. Это были пытки — даже взрослые мужчины плакали. Люди, которые начинали плакать и просить пощады, вызывали еще большее озверение. Со мной в камере были ребята лет 20 — у них случались ужасные приступы паники, и они постоянно нажимали кнопку вызова в камере. В итоге силовики сказали: "Еще раз пожалуетесь — выведем вас в коридор и убьем"».

Светошумовые гранаты, которые используют силовики для разгона протестов, могут нанести серьёзные повреждения ног.

Мария:

«Оказалось, эти гранаты были начинены пластмассовыми осколками — все они и впились в мои ноги. Обе они теперь в дырках, несколько остатков остались внутри. Участки выше коленей у меня обожжены. Когда граната взорвалась, я перестала видеть. Один человек кричал мне: «Беги!», а я не могла. Затем в нас начали стрелять резиновыми пулями, какой-то мужчина закрыл меня собой и отнес в скорую. Мой парень уже был внутри. Мне стали доставать осколки из стопы — последняя операция была сегодня. Но врачи говорят, еще долго придется ждать, когда мои раны на ногах затянутся.»

Ещё один белорус, убитый силовиками, - Роман Бондаренко. Он вышел во двор своего дома, чтобы поговорить с людьми, которые срезали бело-красные ленточки. Сотрудники милиции арестовали и избили Романа возле его дома, он скончался на следующий день.

Мама Романа Бондаренко Елена:

«Врачи сказали, что до того, как Рому доставили в больницу, он уже долгое время находился в коме, и что ему тогда не оказывалась квалифицированная медицинская помощь и, если бы его привезти раньше, то, возможно, его бы спасли, но этого не произошло.»

Силовики убили пять человек. Александр Тарайковский был убит белорусским спецназом 10 августа в районе остановки метро "Пушкинская" выстрелом в грудь. Вдова Александра Тарайковского Елена: «Та боль всегда со мной, поэтому я о ней не забываю. У меня постоянно в глазах эти кадры, где вся майка в крови, он падает.»

